

Ся Хань, услышав это, почувствовала, как её настроение ухудшилось. Она не была человеком, который любит настаивать, но не могла смириться с тем, что Линь Юнь снова и снова отказывается от лечения. Она шагнула вперёд, схватила тонкое запястье Линь Юнь и строго спросила:

— Ты серьёзно ранена, и тебе плохо. Я привела врача. Ты действительно не хочешь, чтобы он осмотрел тебя?

Взгляд Ся Хань был мрачным, на её лице не было ни тени улыбки, лишь подавленный гнев в глазах.

Линь Юнь редко видела Ся Хань в таком состоянии, но знала, что это означало настоящую злость. Раньше она не боялась злить Ся Хань, но сегодня, под её взглядом, почувствовала странную робость. Она моргнула и, запинаясь, проговорила:

— Нет, я не... Я не против.

Линь Юнь сегодня вечером почувствовала, что её энергия угасла перед Ся Хань, и поэтому шла на уступки всё дальше. Однако разрешить врачу измерить пульс она не могла — она хотела благополучно вернуться домой и не тратить время на объяснения. Что касается осмотра ран — это тоже было невозможно. Несмотря на мужскую маскировку, она оставалась женщиной и не могла позволить посторонним увидеть её тело.

Ся Хань начала терять терпение, едва сдерживаясь:

— Ты согласилась на осмотр, но теперь и это нельзя, и то нельзя. Что ты вообще хочешь?!

— Я почти думаю, что ты просто издеваешься надо мной! — добавила она.

Линь Юнь, под её всё более мрачным взглядом, незаметно съежилась, но потом, почувствовав, что теряет лицо, снова собралась и, выпрямившись, сказала с видом уверенности:

— Я опишу симптомы, а врач выпишет лекарства.

Осмотр, слушание, расспросы и измерение пульса — вот основы диагностики. Полагаться только на расспросы было слишком сложно. Но Линь Юнь упорно не сдавалась, а врач, которого привезли из Синьчжоу, устал от долгой дороги. К тому же это была середина ночи — у него не было настроения спорить с пациентом, который не выглядел смертельно больным.

В конце концов врач сдался:

— Хорошо, тогда опишите свои симптомы.

Линь Юнь с облегчением вздохнула и, не глядя на Ся Хань, начала:

— Я была ранена прошлой ночью. У меня пять ран на плече, спине и боку. Раны неглубокие, но я попала под дождь, и они побелели. Потом я их протёрла и нанесла лекарство от ран. Вчера у меня началась лихорадка. Не знаю, из-за простуды или из-за ран. Я видела, что вокруг ран покраснение.

Врач задумался. Как и говорила Линь Юнь, он не мог точно сказать, была ли лихорадка из-за простуды или из-за ран. Но она упорно отказывалась от измерения пульса, что делало

диагностику практически невозможной.

Ся Хань тоже понимала это и видела затруднение на лице врача. Она не выдержала:

— Измерение пульса — это всего лишь способ помочь тебе. Почему ты так упорно избегаешь этого?

Она действительно не понимала. Даже если у Линь Юнь была какая-то тайная болезнь, она могла бы просто выйти из комнаты. Зачем избегать врача, когда это для твоего же блага?

Линь Юнь, услышав это, немного отвлеклась, но затем упрямо сказала:

— Это не твоё дело.

Ся Хань не нашла, что ответить, и чуть не развернулась, чтобы уйти.

В этот момент врач, который молчал некоторое время, спросил:

— А как сейчас выглядят раны? Есть ли покраснение?

Линь Юнь задумалась, машинально посмотрев на своё левое плечо, но через одежду и бинты ничего не было видно. Она нахмурилась:

— Вчера я меняла повязку, но с тех пор не смотрела.

Врач предложил осмотреть раны и вышел из комнаты — он не понимал, почему стал таким нежеланным гостем.

Ся Хань тоже вышла и, подождав некоторое время, услышала, что Линь Юнь готова. Вернувшись, она увидела, что та тщательно поправила одежду, полностью скрыв тело.

Но главное — она заметила, как плохо та выглядит:

— Что случилось? Раны ухудшились?

Линь Юнь сжала губы, её бледное лицо стало ещё хуже. Под взглядом Ся Хань она наконец кивнула:

— Да, появился гной.

— Но это не так серьёзно, — добавила она, взглянув на Ся Хань.

Хоть Линь Юнь редко получала раны, она видела их немало и знала, как обращаться с ними. Когда она увидела покраснение, то поняла, что что-то не так, и после починки двери попыталась обработать их. Но условий не хватило — не было хороших лекарств, и раны ухудшились.

Ся Хань, услышав её легкомысленный тон, разозлилась ещё больше.

Середина ночи, ещё не рассвело. Цандун с врачом в итоге были выпровождены из комнаты.

Цандун протянула Ся Хань таз с водой, её лицо выражало сомнение:

— Мисс, вы уверены, что не нужна моя помощь? Если раны слишком... Не стесняйтесь,

позовите меня.

Ся Хань кивнула, взяла таз и сразу же отправила её:

— Сегодня вы много потрудились. Ещё не рассвело, монахи, вероятно, ещё не встали. Цандун, посмотри, есть ли где-то место, где врач мог бы отдохнуть.

Врач, уставший от ночных хлопот, уже потерял всякую злость:

— Не беспокойтесь. Спасибо, мисс.

Цандун увела врача. Теперь в комнате и во дворе остались только Ся Хань и Линь Юнь.

Ся Хань вернулась с тазом тёплой воды, поставила его у кровати рядом с новым лекарством от ран. Раны ухудшились, но ситуация не была критичной — гниения ещё не было. Нужно было просто очистить раны, нанести лекарство и тщательно ухаживать. Лихорадку же пока лечили как простуду.

Всё казалось простым, но на деле было сложно. Линь Юнь, хоть и выглядела упрямой, была слаба от ран. Даже говорить ей приходилось с трудом.

В итоге Линь Юнь сдалась — она не могла позволить себе умереть от таких пустяков так близко к встрече с родителями! Поэтому решила позволить Ся Хань обработать раны, даже если потом придётся объяснять.

Но когда они оказались лицом к лицу, неловкость быстро заполонила комнату.

Ся Хань закатала рукава, обнажив тонкое запястье, и, держа влажную ткань, смотрела на Линь Юнь. Та не торопилась снимать одежду. Наконец Ся Хань спросила:

— Почему ты не раздеваешься?

Авторское примечание:

Ся Хань (с подозрением): Не хочешь показывать раны и не даёшь измерить пульс. Почему ты так боишься лечения? Может, у тебя есть какая-то тайная болезнь?

Линь Юнь (отчаянно отрицая): Нет, нет, ничего такого!

<http://bllate.org/book/16383/1482907>